

На правах рукописи

Романова Алла Михайловна

**ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тольятти – 2008

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт), г. Тольятти.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Якушин Владимир Андреевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванцова Наталья Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Скрябин Михаил Александрович

Ведущая организация: **Ульяновский государственный университет**

Защита диссертации состоится «5» марта 2009 г. в 14.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Реформирование политической системы и экономического уклада в России привело к обострению негативных социальных явлений в стране, значительному росту преступности. В настоящее время стабилизация криминальной ситуации становится первостепенной задачей уголовной политики государства. В связи с этим возрастает роль правоохранительных органов в системе государственного управления, деятельность которых состоит в обеспечении охраны личности, законности, правопорядка, защиты интересов общества и государства.

Изучение уголовной статистики показывает, что сотрудники правоохранительных органов в последнее десятилетие стали настоящей мишенью для посягательств со стороны самых разных криминальных факторов¹. Во-первых, наблюдается активное стремление организованных преступных сообществ не только к проникновению во властные структуры, но и намерение подчинить их себе, в том числе, и путем насильственного воздействия. Второе обстоятельство, которое ярко высветило проблему защиты работников правоохранительных органов от преступных посягательств – это социальные политические конфликты в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии. Именно в «горячих точках» проявилось отсутствие правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов, где тысячи таких сотрудников были ранены и лишены жизни при проведении соответствующих мероприятий.

Проблема уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов волновала ученых-теоретиков. Интересно отметить, что с древнейших времен и до настоящего времени внимание к данной проблематике не ослабевает. Вступление в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года явилось важным этапом проводимой в России правовой реформы.

¹ Статистические данные ГИЦ МВД РФ, ИЦ ГУВД Самарской области.

В силу специфики деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности законодателем в УК РФ была помещена статья 317, которая призвана охранять, защищать сотрудников правоохранительных органов от совершаемых в отношении них преступных посягательств. В то же время исследование правоприменительной практики свидетельствует о том, что при применении данной нормы УК РФ возникают серьезные проблемы, например, при определении статуса потерпевшего. Данное обстоятельство обусловлено не совсем удачной редакцией данного состава. Кроме того, законодатель недостаточно конкретно определил элементы состава, предусмотренного статьей 317 УК РФ, а именно его объективные и субъективные признаки. Это, в конечном счете, приводит к трудностям при квалификации преступных действий, разграничении его со смежными составами, определении пределов уголовной ответственности и наказания. Целями разрешения указанных проблем представляется необходимость в уяснении и конкретизации понятий диспозиции статьи 317 УК РФ.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является изучение основных теоретических и практических проблем уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; основанная на всестороннем анализе теоретических положений, следственной и судебной практики разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию российского уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Целью данной работы также является изучение объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава на основе их критического разбора.

Достижение указанных целей осуществлялось через постановку и решение следующих задач:

- раскрытие сущности и содержания преступлений против порядка управления и определение места исследуемого состава в системе указанных норм УК РФ;

- осуществление исторического анализа развития правовой базы привлечения к уголовной ответственности за данное преступление;

- исследование современного зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за аналогичные преступления, и установление тех положительных моментов, которые может позаимствовать российский законодатель;

- анализ основных элементов состава преступления; выявление пробелов и противоречий в законодательном регулировании, а также практическом и теоретическом толковании диспозиции этого состава;

- определение понятия потерпевшего и установление круга лиц, потерпевших от посягательства, предусмотренного статьей 317 УК РФ;

- формулирование предложений по совершенствованию положений уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в частности, внесение дополнения в диспозицию статьи соответствующей нормы в виде квалифицирующих признаков;

- разработка для следственной и судебной практики рекомендаций по устранению существующих проблем, возникающих при квалификации преступлений по этому составу и отграничению его от смежных.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при применении уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предмет исследования включает в себя понятие и содержание преступлений против порядка управления; правовые нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; теоретические и правоприменительные проблемы, возникающие при

характеристике посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в частности, теоретическую трактовку в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике понятий: «посягательство на жизнь», «правоохранительный орган», «сотрудник правоохранительного органа», «близкие лица» потерпевшего от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа; аспекты развития нормативной базы, призванной регулировать уголовно-правовое воздействие на преступников, посягающих на жизнь сотрудников правоохранительных органов; состояние и тенденции в этой области.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общетеоретических и частно-научных методов познания. В процессе работы над темой автором использованы основные положения диалектического метода познания реальной действительности. В качестве частно-научных методов выступили формально-логический, конкретно-социологический, исторический, динамический, статистический и метод сравнительного правового анализа.

Теоретической основой диссертационного исследования стали труды таких известных ученых, как М.К. Анианц, Ю.М. Антонян, М.И. Бажанов, С.В. Бородин, Я.М. Брагинин, И.И. Веремеенко, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, С.И. Дементьев, П.С. Елизаров, М.И. Еропкин, М.П. Журавлев, П.В. Замосковцев, Н.В. Иванцова, М.П. Карпушин, А.Г. Кибальник, М.И. Ковалев, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Д.А. Корецкий, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, А.В. Наумов, В.С. Овчинский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Г.Ф. Поленов, Л.А. Прохоров, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, В.А. Рогов, И.Г. Соломенко, В.В. Сташис, Е.А. Сухарев, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, О.Ф. Шишов, М.И. Якубович, В.А. Якушин и другие.

Кроме того, концептуальная основа диссертационного исследования строилась с использованием научных трудов таких авторов, как

С.А. Борисихина, Р.В. Закомолдин, В.В. Полухин, А.Р. Саруханян, В.С. Ткаченко, Н.И. Трофимов, А.В. Шабанов, С.С. Яценко.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, источники права средневековой России, Российской империи, СССР, Уголовные и Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, РФ, Уголовные кодексы Германии, Франции, Голландии, Польши, Украины, Беларуси, Узбекистана, Свод законов США и штата Нью-Йорк, федеральные законы, законы и иные нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) результаты изучения 154 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 317 УК РФ, рассмотренных в период с 1997 г. по 2008 г. Самарским областным судом и судами общей юрисдикции ряда субъектов РФ: Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Нижегородской, Кемеровской, Ивановской, Ярославской, Ростовской, Белгородской, Курской, Пермской, Белгородской, Брянской, Кировской, Свердловской, Читинской, Иркутской, Тюменской областей; рассмотренных в кассационном и надзорном порядке Верховным Судом РФ, а также материалов опубликованной судебной практики за 2000-2007 г.г.; 2) статистические данные ГИЦ МВД РФ, ИЦ ГУВД Самарской области; 3) данные социологического опроса 38 профессиональных судей, 35 следователей, 60 других сотрудников правоохранительных органов по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Научная новизна работы предопределяется самой темой исследования. Норма, охраняющая жизнь сотрудника правоохранительного органа, претерпела изменения, в связи с чем рассмотрение правовых оснований привлечения к уголовной ответственности за данное преступление затрагивает новые аспекты квалификации. В работе на монографическом уровне всесторонне рассмотрены теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также проведен сравнительный анализ

уголовно-правовых актов средневекового, дореволюционного, современного российского и зарубежного законодательства, посвященного затрагиваемой проблеме.

В диссертации сформулированы отличающиеся новизной предложения по внесению изменений и дополнений в статью 317 УК РФ.

Новизна работы определяется и полученными результатами, сформулированными далее как положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторский вывод о том, что основным объектом охраны в исследуемых статьях источника права древнерусского государства – Краткой Правды (Правды Ярославичей) (ст.ст. 19-21) является не столько личность и ее социальное происхождение, сколько характер осуществляемых ею функций в рамках дворцово-вотчинной системы управления.

2. На основе изучения уголовного законодательства других государств автором выделен ряд положительных моментов, которые можно было бы позаимствовать современному российскому законодателю:

1) детализировать нормы, регулирующие ответственность за насильственные посягательства против порядка управления, включив в УК РФ специальные составы, устанавливающие ответственность не только за само посягательство на работника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, но за угрозу убийством, насилием или уничтожением либо повреждением имущества работника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением правоохранителем, военнослужащим служебных обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности;

2) в статье 317 УК РФ конкретизировать понятие «посягательство» на жизнь сотрудника правоохранительного органа, под которым следует понимать убийство или покушение на убийство;

3) уточнить круг потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, то есть установить, какие категории лиц

подпадают под определения: «сотрудник правоохранительного органа», «близкие лица» сотрудника правоохранительного органа применительно к данной статье;

4) дополнить статью 317 УК РФ квалифицирующими признаками;

5) дифференцировать ответственность в зависимости от квалифицирующих признаков и индивидуализировать наказание.

3. Анализ содержания непосредственных объектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы:

- основным непосредственным объектом при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности;

- дополнительным обязательным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого посягательства выступает жизнь указанных лиц и их близких;

- дополнительным необязательным непосредственным объектом могут выступать честь и достоинство потерпевшего, его имущественные интересы и т.д. Дополнительный необязательный непосредственный объект не влияет на квалификацию преступления, но учитывается при определении пределов уголовной ответственности.

4. Включение законодателем специальной оговорки в диспозицию нормы статьи 317 УК РФ такого содержания: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, за исключением лиц, перечисленных в статье 295 настоящего кодекса, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях, либо по тем же мотивам наказывается...».

5. Определение статуса работников общественных организаций и сотрудников частных агентств и детективных служб, выполняющих функции по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, предопределяет внесение дополнений в Федеральный закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», предусматривающих ссылку о включении их в перечень лиц, подлежащих государственной защите.

6. Разъяснение категории «близкие лица» потерпевшего от посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Дополнение статьи 317 УК РФ примечанием следующего содержания: «Близкими сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего признаются:

- 1) близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки);
- 2) иные лица, состоящие в родстве (двоюродные братья и сестры, племянники, племянницы и т.д.), свойстве (родственники супруга);
- 3) иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему (лицу, которому виновный желает отомстить или воспрепятствовать) в силу сложившихся личных отношений».

7. Дополнение статьи 317 УК РФ частью второй, с указанием конкретных квалифицирующих признаков: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, в) в отношении двух или более лиц; г) совершенное с особой жестокостью; д) совершенное общеопасным способом, установив при этом санкции в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в диссертации положения, выводы и предложения, сделанные по результатам комплексного изучения и освещения проблем квалификации посягательства на жизнь сотрудника

правоохранительного органа, могут быть использованы для дальнейших исследований, связанных с проблемой уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Практическая значимость выводов и предложений диссертационного исследования. Полученные результаты могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства по вопросам ответственности за насильственные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов;

- в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов при разрешении конфликтных ситуаций при квалификации посягательств на сотрудников правоохранительных органов;

- при подготовке учебной литературы, в процессе преподавания курса уголовного права в высших и средних юридических учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации практических работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Волжского университета им. В.Н. Татищева, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на трех международных конференциях «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (2006 г., 2007 г., 2008 г.). Результаты проведенного исследования отражены в научных публикациях. По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, одна из которых опубликована в научном журнале, определенном в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ – Вестнике Российской правовой академии г. Москва.

Структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК. Структура работы определена в

соответствии с целями, задачами исследования и уровнем научной разработки исследуемой проблемы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 304 наименования, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрываются цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, научная новизна работы, определяются методологическая и эмпирическая основы, теоретическая и практическая его значимость, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» в системе норм Уголовного кодекса Российской Федерации» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и виды преступлений против порядка управления» определяется понятие преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ – Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, как преступления против порядка управления, его место в системе норм УК РФ.

Статья 317 УК РФ, как преступление против порядка управления, имеет много общих признаков с иными преступлениями против порядка управления. Автором сформулировано определение преступлений против порядка управления – это общественно опасные и уголовно-противоправные деяния, посягающие на правомерную, отвечающую интересам личности, общества, государства, управленческую деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления.

По мнению автора, общим для всех этих преступлений является их родовый объект, который, с одной стороны, объединяет данную категорию преступлений в отдельную группу, а с другой, подчеркивает их отличие от иного рода преступлений. Таким родовым объектом является правомерная деятельность органов власти и местного самоуправления, то есть складывающиеся между органами управления и гражданами отношения по поводу осуществления первыми – распорядительных, административных функций; подчиненности, обязательности исполнения и дисциплины – вторыми. Вместе с тем, автор полагает, что целесообразно в это определение объекта вставить еще один признак о том, что это отношения, которые складываются между «органами власти, управления», поскольку посягательства против порядка управления одновременно нарушают также нормальную деятельность власти.

По мнению автора, деление преступлений против порядка управления на виды необходимо проводить по признаку непосредственного объекта, так как, отмечает автор, именно он позволяет отразить природу каждого из подвидов преступлений против порядка управления и механизм причинения вреда тому или иному подвиду управленческих отношений. Автор определяет, что непосредственный объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа – это противодействие управленческой деятельности путем посягательства на жизнь и здоровье работников правоохранительных органов. С учетом такого подхода автор делает вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, относится к группе тех преступлений против порядка управления, которое характеризуется различными формами противодействия субъектам управленческой деятельности при осуществлении ими своих полномочий.

Второй параграф данной главы «Уголовная ответственность за насильственные преступления против порядка управления в законодательстве России» посвящен становлению и развитию института уголовно-правовой охраны представителей власти.

Тенденция к воспроизводству и развитию уголовно-правовых норм о преступности деяний, посягающих на отношения, обеспечивающие порядок управления, обнаруживается еще в древних источниках права. Их анализ позволяет автору говорить о том, что на самых ранних этапах развития российской государственности жизнь и здоровье носителей управленческой власти охранялись гораздо жестче, нежели жизнь и здоровье других людей.

Раннефеодальному русскому законодательству были известны наиболее тяжкие преступления, посягающие на деятельность и личность уполномоченных субъектов государственной власти.

Развитие уголовного законодательства, направленное, прежде всего, на совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за насильственные преступления против порядка управления, происходит в XIX в.

В результате революционного переворота был прерван процесс совершенствования правовой системы в России. До 1919 года в стране господствовал жесточайший беспредел, применение репрессий, вплоть до смертной казни, не имело правовых границ.

В 20-е годы различными советскими органами было принято множество самых различных нормативных актов, в том числе и уголовно-правового характера. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года был весьма широк круг деяний, относимых к преступлениям против порядка управления. Такое широкое понимание государственных преступлений стирало качественные различия между государственными и другими преступлениями против порядка управления.

УК РСФСР 1926 года, вступивший в силу с 1 января 1927 года, в этой части мало, чем отличался от ранее действующего закона. Почти половина составов преступлений в первоначальной редакции Особенной части УК РСФСР 1926 года содержалась в одной главе.

Система Особенной части УК РСФСР 1960 года была построена более удачно. Законодатель отказался от деления преступлений против порядка

управления на две группы, то есть УК РСФСР 1960 года вернулся к терминологии УК РСФСР 1926 года в первоначальной редакции. Глава девятая УК РСФСР 1960 года носила название «Преступления против порядка управления».

Анализ норм об охране рассматриваемой категории лиц позволил автору зафиксировать некоторые основные этапы их развития. Эта система сложилась в результате внесения в УК на протяжении тридцатипятилетнего периода его действия изменений и дополнений, направленных на усиление защиты таких лиц.

В УК РФ 1996 г. закреплён новый механизм охраны общественных отношений в сфере управления.

В третьем параграфе «Правовое регулирование ответственности за преступления против порядка управления в уголовном законодательстве зарубежных стран» проводится сравнительный анализ норм зарубежного законодательства, регламентирующих ответственность за преступления против порядка управления.

В уголовном законодательстве России и таких крупнейших государств, как Германия, Франция, Голландия, Польша и США в части определения ответственности за преступления против государственной власти и ее представителей много общего. В то же время опыт зарубежного уголовного права заслуживает пристального внимания со стороны российского законодателя. Что касается действующего уголовного законодательства государств «ближнего зарубежья», то в части установления ответственности за насильственные преступления против порядка управления оно существенно отличается от УК России 1996 года.

По мнению автора, на основе изучения уголовного законодательства других государств российскому законодателю следовало бы позаимствовать следующие положения:

1) детализировать нормы, регулирующие ответственность за насильственные посягательства против порядка управления, включив в УК

РФ специальные составы, устанавливающие ответственность не только за само посягательство на работника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, но за угрозу убийством, насилием или уничтожением либо повреждением имущества работника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением правоохранителем, военнослужащим служебных обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности;

2) в статье 317 УК РФ конкретизировать понятие «посягательство» на жизнь сотрудника правоохранительного органа, под которым следует понимать убийство или покушение на убийство;

3) уточнить круг потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, то есть установить, какие категории лиц подпадают под определения: «сотрудник правоохранительного органа», «близкие лица» сотрудника правоохранительного органа применительно к данной статье;

4) дополнить статью 317 УК РФ квалифицирующими признаками;

5) дифференцировать ответственность в зависимости от квалифицирующих признаков и индивидуализировать наказание.

Вторая глава диссертации «Объективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» состоит из трех параграфов.

В первом из них «Характеристика объекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» рассматриваются виды объектов, согласно принятой УК РФ структуре Особенной части.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, представляет собой многообъектное преступление, посягающее на порядок управления и на жизнь человека. В указанном преступлении непосредственный ущерб причиняется деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности и одновременно жизни работника правоохранительного органа. Анализ содержания непосредственных

объектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; дополнительным обязательным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого посягательства выступает жизнь указанных лиц и их близких; дополнительным необязательным непосредственным объектом могут выступать честь и достоинство потерпевшего, его имущественные интересы и т.д. Дополнительный необязательный непосредственный объект не влияет на квалификацию преступления, но учитывается при определении пределов уголовной ответственности.

Автор критически относится к распространенной среди ученых точке зрения о личности как основном непосредственном объекте. Личность, как наиважнейшая ценность, имеющая приоритет перед другими объектами охраны, в данном случае подвергается воздействию, но не как сам факт в себе, а лишь в связи с выполнением возложенных на субъекта функций по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

Во втором параграфе данной главы «Понятие и классификация потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» автором подчеркивается особый статус потерпевшего от рассматриваемого преступного деяния.

Статья 317 УК РФ не содержит расширительного толкования понятия сотрудника правоохранительного органа. Бланкетность нормы ст. 317 УК РФ отсылает правоприменителя к определению, содержащемуся в Федеральном законе РФ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 22.08.2004г. № 122-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Из изложенного

перечня следует, что не все, а лишь отдельные работники подпадают под определение «сотрудник правоохранительного органа», которые могут быть субъектами защиты в рамках ст. 317 УК РФ. Указанный закон не раскрывает понятие «правоохранительные органы». Не делает этого и Федеральный закон РФ от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации». По мнению автора, можно дать следующее его определение: под правоохранительным органом следует понимать орган (или лицо), охраняющий (охраняющее) общественный порядок или общественную безопасность посредством предъявления законных требований к гражданам по недопущению ими нарушений общественного порядка или общественной безопасности, либо применения законного силового воздействия в отношении них в тех же целях».

Анализ специфики деятельности конкретных органов из перечисленных в Федеральном законе РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» позволил автору отнести к категории потерпевших от такого посягательства, предусмотренного статьей 317 УК РФ: лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка или обеспечение общественной безопасности; сотрудников уголовно-исполнительной системы; военнослужащих внутренних войск МВД РФ, сотрудников органов Федеральной службы безопасности; сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; работников контрольных органов Президента РФ, осуществляющих контроль за выявлением и пресечением правонарушений; сотрудников федеральных органов государственной охраны; работников таможенных органов; иные категории государственных и муниципальных служащих, согласно Перечню категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите, в чьи функции входит выявление, предупреждение и пресечение

правонарушений в соответствии с законодательством РФ; работников общественных организаций, которые охраняют общественный порядок или обеспечивают общественную безопасность; сотрудников частных агентств и детективных служб, выполняющих функции по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; близких лиц, перечисленных выше.

Кроме того, автор обосновывает свою позицию об исключении из перечня, определенного Федеральным законом РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражных заседателей, присяжных заседателей; прокуроров; следователей; лиц, производящих дознание, поскольку, как полагает автор, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, нашло свое выражение в статье 295 главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

В работе автором дается определение понятия «близкие лица» сотрудника правоохранительного органа. Анализ высказанных в юридической литературе мнений ученых, положений Пленумов Верховного Суда РФ позволил определить, что «близкие» к потерпевшему – это не только его родственники, члены семьи, но иные лица. Автор особо отмечает, что, давая определение понятию «близкие» сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, необходимо понимать не только биологическую, кровную близость, но и социальную полезную близость, которая настолько является или может быть значимой для потерпевшего, что способна влиять на его служебную деятельность. На основе проведенного исследования автором сформулирован перечень лиц, входящих в уголовно-правовое понятие близких лиц.

Автор в своей работе также обращает внимание, что в статье 317 УК РФ общественный порядок и общественная безопасность составляют единый комплекс, соединенный между собой союзом «и». Из этого

утверждения следует, что выполнение функций потерпевшим лишь по охране общественного порядка или лишь по обеспечению общественной безопасности, явно недостаточно, чтобы признать его потерпевшим от преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, а действия виновного квалифицировать по данной статье.

Обобщая полученные результаты, диссертант с учетом позиций иных авторов полагает целесообразным изменить статью 317 УК РФ, предложив ее в следующей редакции: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, за исключением лиц, перечисленных в статье 295 настоящего кодекса, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях либо по тем же мотивам...».

Кроме того, автор предлагает дополнить статью 317 УК РФ примечанием следующего содержания: «Близкими сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего признаются:

- 1) близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки);
- 2) иные лица, состоящие в родстве (двоюродные братья и сестры, племянники, племянницы и т.д.), свойстве (родственники супруга);
- 3) иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему (лицу, которому виновный желает отомстить или воспрепятствовать) в силу сложившихся личных отношений».

В третьем параграфе второй главы «Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» исследуются признаки объективной стороны рассматриваемого состава.

Автор отмечает, что при конструировании данного состава преступления использован неточный понятийный аппарат и, прежде всего,

это касается категории «посягательство». В диссертации указывается на неоднозначность толкования понятия посягательства на жизнь, связывая его с двойственным характером термина «посягательство». Это нашло отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка», где под посягательством на жизнь сотрудника, выполняющего функцию по охране общественного порядка, понимается убийство или покушение на убийство таких лиц. Автор полагает, что, во-первых, понятие «убийство» более устойчиво в смысле толкования и не подвержено расширительному толкованию как «посягательство на жизнь», что освобождает правоприменителя от двойственного толкования данного состава преступления, а во-вторых, определена правовая оценка приготовления и покушения на данное преступление, что позволяет отграничить покушение от оконченного преступления.

С другой стороны, по мнению диссертанта, нельзя термин «посягательство» употреблять как синоним термину «преступление», поскольку, как полагает автор, конкретная уголовно-правовая норма, как отдельная категория, должна содержать описание признаков конкретного состава преступления, а не обобщенное понятие. В связи с этим автор полагает недопустимым применение термина «посягательство» в самой диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы и предлагает ее конкретизировать.

Автор разделяет мнение ученых, полагающих возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, не только посредством активных действий, но и путем бездействия.

Диссертантом рассматривается вопрос о значении фактических последствий для характеристики данного преступления. В таких случаях речь идет о возможности совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ и соответствующей статьей, регламентирующей ответственность

за конкретное посягательство. При решении этого вопроса, полагает автор, следует исходить из субъективной направленности посягательства.

На основании проведенного исследования и с учетом результатов изучения судебной практики, статистических данных, автору представляется целесообразным дополнить ст. 317 УК РФ частью второй с указанием конкретных квалифицирующих признаков.

Обобщив изложенное, автор приходит к выводу о необходимости модификации статьи 317 УК РФ и изложении ее в следующей редакции:

«1. Убийство, покушение на убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, за исключением лиц, перечисленных в статье 295 настоящего кодекса, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях либо по тем же мотивам, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

2. То же деяние, совершенное:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) с особой жестокостью;
- д) общеопасным способом, наказывается смертной казнью или пожизненным лишением свободы».

Третья глава диссертации «Субъективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе данной главы «Содержание субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» характеризуется субъективная сторона рассматриваемого состава.

Относительно имеющихся в теории уголовного права и правоприменительной практике спорных положений по содержанию субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, приводятся позиции диссертанта, к которым он пришел в результате анализа специальной литературы и практики судов по уголовным делам.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной виной, наличием специальной цели и мотива лишения жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

На основе анализа теоретических подходов и судебной практики обосновывается вывод автора о том, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

Автором подчеркивается особая важность наличия таких элементов субъективной стороны как специальная цель воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности и мотив мести за такую деятельность сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего при квалификации судами преступного посягательства по ст. 317 УК РФ, разграничении его со смежными составами и вынесении обвинительного приговора.

Во втором параграфе третьей главы «Субъект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» проводится анализ признаков субъекта, совершившего преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ.

Возраст субъекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа установлен законодателем в 16 лет. Лицо, совершившее такое деяние в возрасте от 14 до 16 лет, подлежит уголовной ответственности за преступление против личности: по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ либо ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от наступления или не наступления смерти потерпевшего. К субъекту посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, подпадающему под указанные возрастные рамки, не могут быть применены в качестве наказания

предусмотренные санкцией данной статьи смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

Автором дается характеристика лиц, совершивших преступление по ст. 317 УК РФ в Самарской области: мужчина в возрасте 27,5 лет со средним образованием, без постоянного места работы, не учащийся, гражданин РФ, постоянный житель города, ранее судимый, находящийся в состоянии алкогольного опьянения.

В заключении подводятся итоги исследования, и формулируются выводы, выдвигаются предложения по совершенствованию ряда норм уголовного законодательства и практики его применения.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

а) публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Романова, А.М.* Особенности ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А.М. Романова // Вестник Российской правовой академии. – М. – 2007. – № 3. – С. 17-22. (0,4 п.л.)

б) публикации в иных изданиях:

2. *Романова, А.М.* Актуальные проблемы применения статьи 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» / А.М. Романова // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2005. – С. 78-81. (0,3 п.л.)

3. *Романова, А.М.* Некоторые дискуссионные аспекты объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А.М. Романова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 57. – Тольятти, 2006. – С. 91-96. (0,4 п.л.)

4. *Романова, А.М.* Общественный порядок и общественная безопасность как объекты уголовно-правовой охраны / А.М. Романова //

Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 60. – Тольятти, 2006. – С. 43-47. (0,4 п.л.)

5. *Романова, А.М.* «Близкие лица» сотрудника правоохранительного органа в статье 317 УК РФ / А.М. Романова // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2006. – С. 111-114. (0,3 п.л.)

6. *Романова, А.М.* К вопросу о содержании субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А.М. Романова // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2007. – С. 32-35. (0,3 п.л.)

7. *Романова, А.М.* Особенности статуса потерпевшего в статье 317 УК РФ / А.М. Романова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – Тольятти, 2008. – С. 69-74. (0,4 п.л.)

8. *Романова, А.М.* Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А.М. Романова // Материалы V юбилейной Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 4: Актуальные проблемы юридической науки. – Тольятти, 2008. – С. 87-90. (0,3 п.л.)